

Джордж Грабаря
и Русские художники

(2)

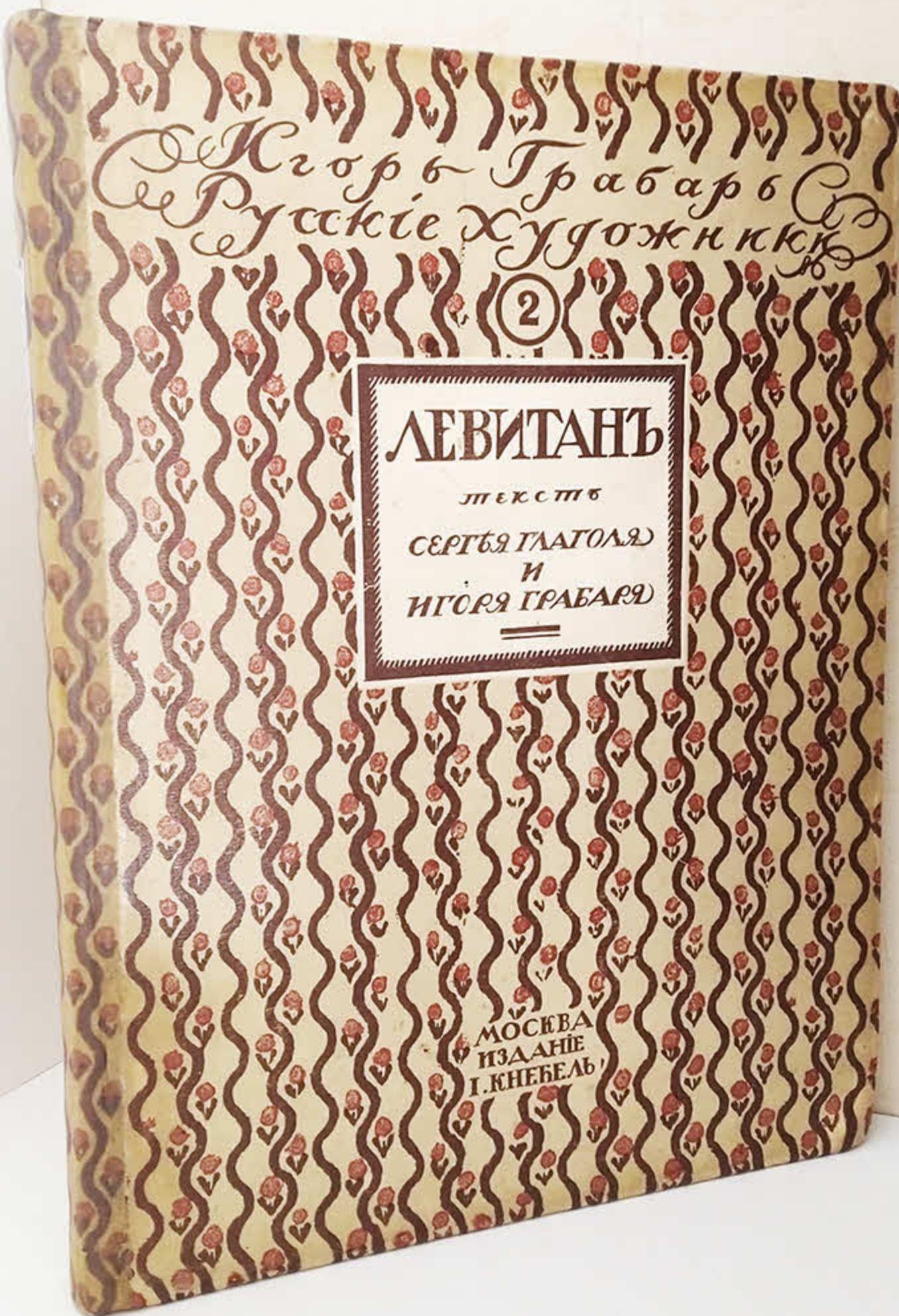
ЛЕВИТАНЬ

текст

СЕРГЕЯ ГЛАГОЛЯ
и
ИГОРЯ ГРАБАРЯ

МОСКВА
ИЗДАНИЕ
И. КНЕБЕЛЬ

Художественный облик Левитана

Какъ извѣстно, жизнь каждого яркаго дарованія дѣлится обычно на три периода. Сначала его осыпаютъ насмѣшками и бранью, всячески угнетаютъ и преслѣдуютъ. Потомъ открывается счастливое время признания, за которымъ слѣдуютъ дни восторженного поклоненія. Наконецъ, такъ же неминуемо наступаетъ охлажденіе, сопровождающееся нерѣдко рѣзкими выпадами по адресу недавняго любимца и властителя думъ. Этой трафаретной схемы избѣжали немногіе даровитые люди, и единственный варіантъ, вносимый въ нее жизнью, сводится къ тому, что одни умираютъ въ расцвѣтѣ славы, а другимъ суждено ее пережить, извѣдать къ концу жизни всю горечь забвенія. Исключенія почти не встрѣчаются.

По такому же трафарету сложилась и жизнь Левитана. Сперва его гонятъ съ передвижной выставки, заправили которой—отчасти здравствующіе и понынѣ—только глумятся надъ его «неконченной живописью». Изъ четырехъ картинъ, отправляемыхъ имъ на выставку, принимаютъ только одну. Но постепенно картины его становятся настолько замѣтными, и о нихъ всѣ такъ много говорятъ, что въ интересахъ выставки—имѣть ихъ больше, и Левитана съ грѣхомъ пополамъ «признаютъ». Понемногу онъ превращается въ одного изъ популярнѣйшихъ русскихъ художниковъ. Имя Левитана становится нарицательнымъ даже въ самыхъ широкихъ кругахъ, почти такимъ, какимъ раньше долгое время было имя Айвазовскаго. Левитанъ умеръ въ зенитѣ новыя времена, новые люди и новыя идеи, и живопись Левитана какъ будто утратила долю своего прежняго обаянія. За крикливой суетой, гомономъ и пестро-

H. M. Neumann

Wassau

*Солнечный
день.
Весна.
1877 г.*

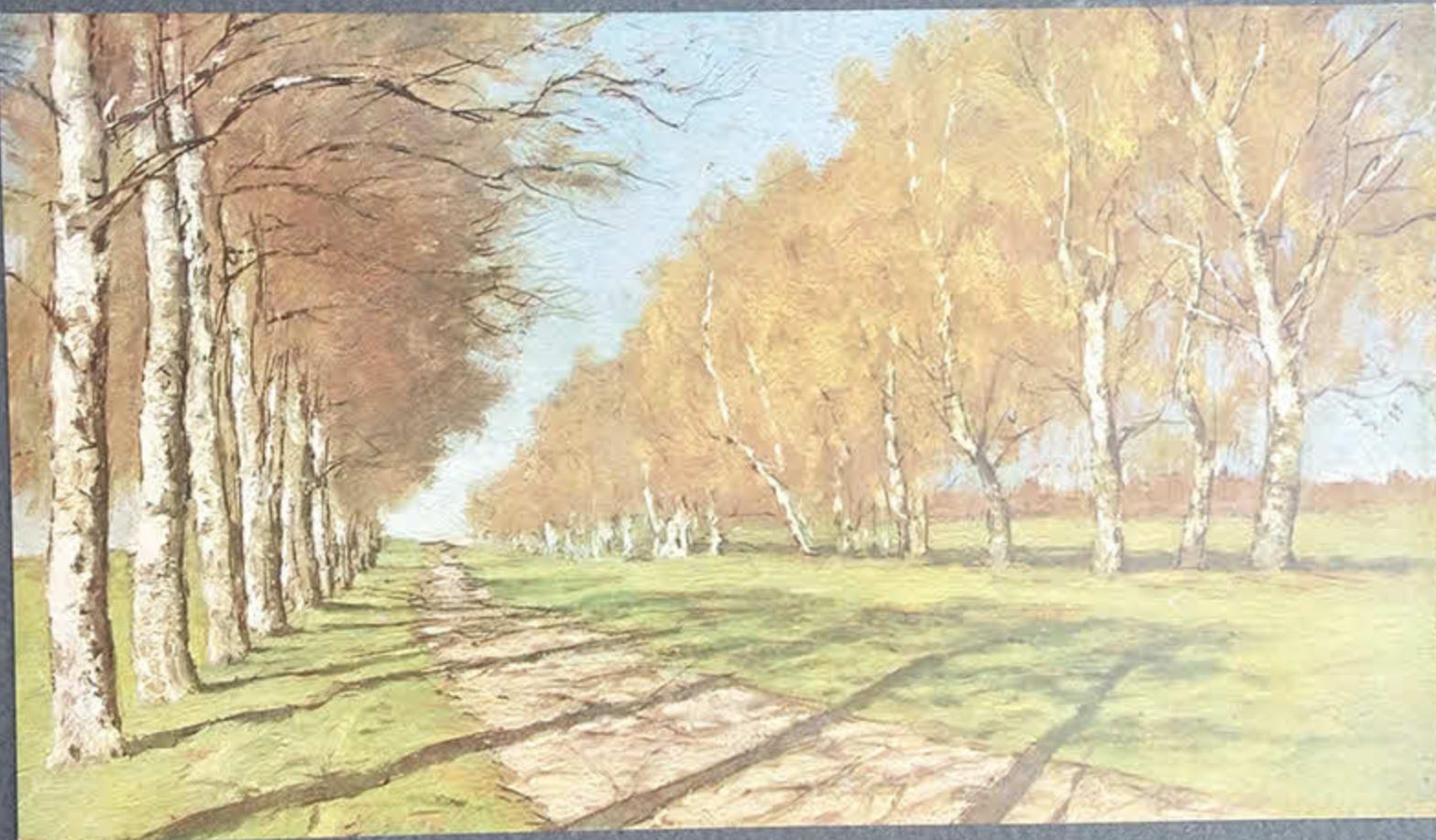
(Собрание
Е. А. Лукиной
въ Москвѣ).

II.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ.

Кто помогалъ Левитану въ первые годы его пребыванія въ Училищѣ, остается тоже неизвѣстнымъ, но, вѣроятно, кто то уже тогда интересовался мальчикомъ и вносилъ за него плату, или же приходило къ нему на помощь само Училище. Самого Левитана это, однако, мало устраивало, и сплошь и рядомъ ему даже негдѣ было ночевать. Художникъ М. В. Нестеровъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ:

«Красивый мальчикъ еврей, болѣе похожій на мальчиковъ, которые съ цвѣткомъ въ кудрявыхъ волосахъ такъ часто встрѣчаются на площадяхъ Неаполя и Венеціи, Левитанъ обращалъ на себя вниманіе и тѣмъ, что тогда уже слылъ въ школѣ за чрезвычайности скромно одѣтый, какъ сейчасъ помню, въ клѣтчатый пиджачекъ, онъ терпѣливо ожидалъ, когда болѣе счастливые товарищи его, насыпиджачекъ, онъ терпѣливо ожидалъ, когда болѣе счастливые товарищи его, насы-
тились у старика «Моисеича», расходились по классамъ. Тогда и Левитанъ застѣн-
чиво подходилъ къ Моисеичу, чтобы попросить его потерпѣть прежній долгъ

К.Л. Печатников

Большая Дорога
(1891г.)

Собрание Ю.П. Смирнова

VIII.

ПОЛОЖЕНИЕ ЛЕВИТАНА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ЕМУ ИСКУССТВѢ И ХАРАКТЕРЪ ЖИВОПИСИ ЛЕВИТАНА.

Левитанъ, какъ видно изъ фактъ, приведенныхъ выше, еще на школьнѣй скамьѣ занялъ среди своихъ товарищѣй очень выдающееся положеніе. Вещи его на ученическихъ выставкахъ очень рано стали обращать на себя общее вниманіе, а скоро Левитанъ сталъ желаннымъ гостемъ и на единственной въ то время въ Москвѣ Періодической выставкѣ Общества Любителей Художествъ, которое, кромѣ того, нѣсколько разъ выдавало Левитану преміи на своемъ ежегодномъ конкурсѣ картинъ. Тутъ же, въ Обществѣ Любителей, на аукціонѣ картинъ, передъ Рождествомъ и Пасхой, стали появляться ежегодно и тѣ превосходные этюды и небольшія картинки Левитана, которые спускались за ничтожную сумму мелкимъ московскимъ коллекціонерамъ и многочисленнымъ поклонникамъ Левитана, едва доставляя ему возможность сводить концы съ концами. Въ 1884 г., т. е. въ годъ окончательнаго ухода изъ училища, Левитанъ послалъ первыя свои вещи на XII Передвижную выставку, но передвижники приняли молодого художника не особенно радушно, и только одна изъ картинъ, «Вечеръ на пашнѣ» стр. 25, попала на выставку. Она была очень оригинальна по мотиву. Картина изображала перспективу свѣже-вспаханнаго поля, съ поднимающимися изъ за горизонта вечерними облаками. На ихъ ярко горящихъ пятнахъ выдѣлялся силуэтъ пахаря съ его вѣчными спутниками — грачами.

Холодный приемъ, оказанный передвижниками, нѣсколько разочаровалъ Левитана. За послѣдующіе четыре года онъ послалъ на Передвижную выставку лишь одну свою «Весну», и только съ 1888 года становится постояннымъ участникомъ Передвижныхъ выставокъ, на которыхъ и появляется затѣмъ длинный рядъ превосходившихъ его картинъ. Сдѣлавшись членомъ товарищества, Левитанъ остался ему вѣрнымъ даже и тогда, когда возникла выставка «Мира Искусства», и къ ней потянулось все, что было въ русской живописи ищущаго и молодого. Примкнувъ къ кружку «Мира Искусства» и принимая дѣятельное участіе на его выставкахъ, Левитанъ въ то же время не порывалъ связи съ Товариществомъ и далъ нѣсколько

И.И.Левитан

Золотая осень
(1896г.)

Слайд № 11 из 12